

УДК 94(73).091.7

DOI: 10.25629/НС.2023.04.09

ПОДХОД АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. ФОРДА К ОТНОШЕНИЯМ С ФРАНЦИЕЙ В 1974–1977 ГГ.

Лакстыгал И.М., Манькин А.С.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается малоизученный в отечественной историографии вопрос нормализации двусторонних отношений США с Францией в президентство Дж. Форда (1974–1977 гг.). На основе документов, воспоминаний и имеющихся наработок в зарубежной и российской науке автор анализирует курс американской администрации на французском направлении, а также конкретные шаги по улучшению качества контактов с Францией. Оценивая эффективность шагов, предпринятых командой Дж. Форда формируется вывод, что в 1974–1977 гг. Вашингтону удалось направить отношения с Парижем в конструктивное русло и преодолеть негативное наследие первой половины 1970-х гг. Во многом этого удалось достичь благодаря созданию формата ежегодных многосторонних саммитов с вовлечением в них Франции, а также частичного учета интересов Парижа в зоне ближневосточного конфликта и в Греции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

США, Франция, Дж. Форд, В. Жискара д’Эстен, американо-французские отношения, трансатлантические отношения.

ВВЕДЕНИЕ

Американо-французские отношения к середине 1970-х гг., несмотря на две попытки администрации Р. Никсона улучшить их (в 1969 г. и в 1973 г.) находились в состоянии кризиса. Поводом тому стали внешние обстоятельства – арабо-израильская война Судного дня в октябре 1973 г., а также последовавший за ней острейший энергетический кризис 1973–1974 гг.

Оба эти события были крайне болезненными для Парижа. В обоих случаях США в лице администрации Р. Никсона довольно грубо изолировали Францию от возможности влиять на процесс принятия критически важных для нее решений. Американцам в борьбе с «фрондой» Парижа удалось отстоять свое лидерство и целостность западного лагеря, но при этом отношения с одним из ключевых государств З. Европы резко обострились. После того, как Вашингтон уладил вопрос взаимодействия стран Запада в борьбе с энергетическим кризисом, а также достиг первых успехов арабо-израильском урегулировании, настало время и для возобновления конструктивного диалога с Францией.

Эта задача легла на плечи нового президента США Дж. Форда, возглавившему американское государство в августе 1974 г. в связи с уходом Р. Никсона после Уотергейтского скандала. В Елисейском дворце в мае 1974 г., на место умершего голлиста Ж. Помпиду, пришел тяготевший к «атлантистам», экс-министр финансов В. Жискара д’Эстен. Со сменой руководства в Вашингтоне и Париже были созданы условия для нормализации отношений между США и Францией.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

– изучение подхода администрации президента Дж. Форда к улучшению отношений США с Францией в 1974–1977 гг. Для этого планируется: 1) реконструировать последовательность событий в развитии отношений Вашингтона с Парижем в этом период; 2) выделить основные

направления и шаги Белого дома по нормализации отношений с Францией; 3) оценить эффективность усилий администрации Дж. Форда по налаживанию отношений с Парижем.

Актуальность работы заключается в ее сосредоточении на проблеме преодоления Вашингтоном определенного кризиса в трансатлантических отношениях при сохранении за собой статуса безусловного лидера западного мира. Американско-французское сближение, наметившееся в 1974-1977 гг. явилось частью очередного цикла трансатлантического взаимодействия. Изучение этого периода, определившего модальность американско-французских отношений практически до конца столетия, позволяет выявить общее и различное в механизмах поддержания «атлантической солидарности».

Новизной работы является фокусирование именно на периоде президентства Дж. Форда как на отправной точке для восстановления американско-французских отношений после охлаждения начала 1970-х гг.

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

Американско-французские отношения в целом в 1970-е гг. попали в поле зрения как отечественных ученых, включая В.Н. Васютинского [1], Г. Воронцова [2], С.Б. Воронцова [3], А.С. Манькина [4], В.С. Михеева [5], Е.О. Обичкину [6], В.О. Печатнова, О.Н. Скороходову [7], В.П. Славенкова [8], В. Шадурского [9], В.С. Шилова [10], так и зарубежных историков, таких, как М. Харрисон [19], и, отчасти, О. Гфеллер [18], М. Трачтенберг [25] и других. Американско-французским отношениям в период президентства Дж. Форда посвящены лишь труды Н.П. Ладлоу [22], Ж.-А. Суту [24] и, отчасти, Э. Беннинг [11], остальные поднимают скорее смежные или общие темы.

Таким образом, в зарубежной американистике подход конкретно американской администрации Дж. Форда к отношениям с Францией отдельно не исследовался, а в отечественной – лишь был намечен. Данная работа впервые поднимает тему американско-французских, и еще шире, американско-европейских отношений, именно в переходный между администрациями Р. Никсона и Дж. Картера (а далее и Р. Рейгана), а также обращает внимание на его важность для последующего всестороннего глубокого исследования, так как именно тогда закладывались обновленные принципы отношений Вашингтона и Парижа на последующие десятилетия, равно как и отношений трансатлантических.

МЕТОДОЛОГИЯ

В написании этой статьи автор базировался на теоретических построениях крупных теоретических школ – реализме и неореализме, и отчасти, неолиберализме.

Теория «реализма», разработанная Гансом Моргентау, выводит два важнейших заключения: независимые государства, целью которых является выживание, являются главными субъектами международных отношений, и взаимодействие между этими акторами базируются на принципе анархии. Результатом непрекращающейся борьбы за свои государственные интересы этих стран является установление баланса сил на международной арене – определенного равновесия, которое способствует сохранению мира между странами. Существуют два пути поддержания данного равновесия сил – дипломатические усилия и военный конфликт.

В конце 70-х гг. XX века теория «реализма» была изменена и появилась теория «неореализма», главные постулаты которой были сформулированы К. Уолцем. Положение государств на международной арене не объясняется только военным компонентом, а в свою очередь также зависит от экономики, информационной и коммуникационной составляющих, развития науки и производительных сил.

Таким образом, согласно этим двум направлениям «реализма», есть лишь безопасность национальная (выживание), а международная безопасность – это фикция, неправильно понятая форма временной стабильности системы международных отношений, специфическое отражение существующего баланса сил.

Союзы или военно-политические блоки, включая и сам блок НАТО, таким образом, согласно теориям реализма и неореализма – временные коалиции. Они отвечают государственным интересам всех составляющих их стран, вступающих в них ради поддержания определенного, выгодного им баланса сил.

Общими интересами западных стран, включая Францию, являлось недопущение излишнего усиления позиций Москвы в биполярном мире. Однако баланс сил поддерживается и корректируется также и внутри коалиций. США, заинтересованные в сохранении целостности Запада и своей гегемонии в нем, пытались восстановить статус-кво, поставленное под угрозу Францией. Мы исследуем, как с помощью изменения формы, но не сути трансатлантических отношений Вашингтон преодолевает образовавшийся разрыв со своим стратегическим союзником, Парижем, и укрепляет «атлантическую солидарность» новыми способами.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Оптимизм по поводу перспектив отношений с Францией, серьезно испортившихся в конце правления Ж. Помпиду на фоне Войны Судного дня и энергетического кризиса 1973 г. [2, С. 43], возник еще у уходящей администрации Р. Никсона. Поводом к нему стал саммит НАТО в Оттаве в июне 1974 г. [21, Р. 930], где, по словам В.Г. Шадурского, произошло «разблокирование американо-французских отношений» [9, С.52]. Хотя стоит сказать, что, хотя от новой администрации, как в свое время от Ж. Помпиду [1, С.30], ожидался отход от резко голлистского курса во внешней политике, в т. ч., на Ближнем Востоке, еще в мае 1974 г. госсекретарь США Г. Киссинджер в переписке с Р. Никсоном предостерег его от излишнего оптимизма. Киссинджер считал, что модус франко-американских отношений вряд изменится при В. Жискаре д'Эстене, так как без поддержки голлистов управлять страной новый президент не сможет [14, Р.990].

Новая администрация Дж. Форда после первого, хотя и скромного, успеха в Оттаве, решила продолжать налаживать сотрудничество с новым хозяином Елисейского дворца. Как утверждает американский исследователь П. Ладлоу, перед Вашингтоном в 1974 г. с уходом Никсона и его условных оппонентов в трансатлантическом диалоге (позиционировавшего себя ярким антиамериканистом позднего Помпиду, британского премьера Э. Хита и канцлера ФРГ В. Брандта) открылось «окно возможностей» [22, Р.141]. В частности, для переговорных позиций американцев с французами положительным фактором стал проамериканский курс двух из трех ключевых европейских стран. Так, новый британский премьер Г. Вильсон поднял вопрос о пересмотре условий вступления Великобритании в ЕЭС, а новый канцлер ФРГ Г. Шмидт не горел желанием продолжать «восточную политику» своего предшественника [22, Р.143].

Несмотря на фактор тяжелого наследия в американо-французских отношениях предшествующего периода, включая период и 1960-х гг. [19, Р. 127-130; 6, С. 45-60; 2, С. 24-29], и особенно после 1973-1974 гг. [3, С.58], летом 1974 г. Вашингтон решил действовать через Бонн, используя его как посредника в выстраивании диалога с Парижем. Отчасти – чтобы уравновесить казавшийся теперь ложным выбор Франции в начале 1970-х гг. как ключевого партнера в континентальной Европе, а также потому, что ФРГ уже явно становилась экономическим «локомотивом» объединенной Европы, постепенно отесняя Францию, изначально инициировавшую интеграцию.

Благодаря посредничеству канцлера Г. Шмидта в декабре 1974 г. состоялась встреча Дж. Форда и В. Жискара д'Эстена на Мартинике. На ней был улажен ряд финансовых и торговых вопросов, нерешенных еще со времен крушения Бреттон-Вудской системы в начале 1970-х гг., а также обсуждены пути решения энергетического кризиса, хотя убедить французского лидера присоединиться к Международному энергетическому агентству (МЭА, де-факто картелю потребителей нефти) не удалось [11, Р.139]. Однако, несмотря на это, Жискара д'Эстен пообещал не препятствовать координационным действиям американцев в рамках этой платформы [15, Р.49].

Кроме того, между США и Францией было достигнуто соглашение о координации механизмов инициированной Парижем международной экономической конференции Север-Юг в

1975 г. с решениями МЭА через Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). От этого в свое время отказывалась администрация Ж. Помпиду. Закрепляя достигнутое взаимопонимание, госсекретарь Г. Киссинджер, который ранее встретился со своим французским коллегой Ж. Сованьяром, 4 июля 1974 г. заявил, что «...Вы наверняка думаете, что это хитроумный план, чтобы подчинить себе энергетическую политику Европы, но это не в наших интересах» [26].

Забегая вперед, можно заметить, что конференция Север-Юг, созванная по французской инициативе в 1975 г., на наш взгляд, оказалась непродуктивной, будучи в большей степени медийным и пропагандистским событием, рассчитанным на третий мир, Африку и Ближний Восток [12, Р160]. Как сообщал из Парижа уже в феврале 1975 г. американский дипломат в Госдепартамент, после неубедительных попыток саботировать усилия американцев по урегулированию энергетического кризиса, Франция на время «...лишилась роли “глашатая Европы”» [16, Р 1011]. Согласно этому же донесению, новая администрация в отличие от Ж. Помпиду, склоняется к более реалистичному подходу в оценке своих возможностей. Как отмечает В.Г. Шадуцкий, этот процесс шел в рамках общей тенденции отхода французского руководства от завышенных внешнеполитических амбиций голлизма и перехода от политики «величия» к политике «влияния» [9, С.50].

В этой связи Вашингтон ослабил негативную риторику по отношению к запущенному французами Евро-Арабскому диалогу (ЕАД) – ассиметричному ответу на МЭА [7, С.96]. ЕАД сам Киссинджер пренебрежительно называл «европейским мазохизмом», имея в виду экономическую подчиненность европейцев арабам. В конце концов, американский госсекретарь закрепил следующее «разделение труда»: Парижу и ЕЭС США позволили решать экономические вопросы с арабами, а себе оставили полностью политическую сферу и арабо-израильское урегулирование [23, Р.65]. После такой подготовительной работы в 1975 г. в полную силу была запущена реанимация американо-французских отношений.

После саммита на Мартинике в администрации Дж. Форда поняли, что Франция охотно обсуждает экономическую повестку, в особенности на фоне провозглашенной новым французским лидером «прогрессорской» и посреднической роли Франции в его доктрине «мондиализма» («глобализма») в экономическом диалоге между развивающимися и развитыми странами [8, С.97]. На полях этой повестки и в формально «коллегиальном», равнозначном формате саммита новое французское руководство готово было затрагивать и политические вопросы.

В то же время даже «атлантист» В. Жискар д’Эстен не готов был обсуждать возвращение Парижа в военную организацию НАТО и политические вопросы на площадке военно-политической организации после «травмы» 1973 г., когда США во время войны Судного дня манипулировали союзниками именно по линии Альянса. Мешала новому лидеру Франции теснее сотрудничать с США и узость его собственной политической базы [10, С.85]. Киссинджер был прав, отмечая, что В. Жискар д’Эстен был вынужден опираться и на оставшихся влиятельными голлистов, следовать их старому внешнеполитическому курсу [22, Р.141].

Чтобы удовлетворить «мондиалистскую» риторику В. Жискар д’Эстена, нуждавшегося в публичном подтверждении роли Франции как посредника между Западом и третьим миром, США согласились на участие в саммите во французском Рамбуйе под Парижем в декабре 1975 г. Там вместе с Францией оказались лидеры и главы правительств Великобритании, ФРГ, Италии и Японии – тех, кого назовут позже «большой шестеркой» [24, Р.311]. Этот формат ознаменовал отход от курса администрации Р. Никсона, избегавшей коллегиальных методов обсуждения проблем с европейцами кроме как в структуре НАТО, где американцы фактически главенствовали. Предшественники Дж. Форда, в особенности в рамках «Года Европы», упирали исключительно на двусторонние отношения с европейцами [25, Р.40].

Теперь же для Вашингтона с подачи администрации Форда формат регулярных саммитов «шестерки», а затем и «семерки» стал параллельным каналом связи со своими союзниками помимо НАТО и вне его границ. Он оказался и более удобным элементом контроля, которым

раньше был исключительно Альянс, уже не годившийся в полной мере для этой роли, в отличие от формально «экономических» встреч, не ущемлявших политических амбиций американских партнеров [22, Р. 115].

Кроме того, США было важно, чтобы крупнейшие на тот момент мировые экономики не предпринимали сепаратных действий, способных дестабилизировать ситуацию глобально в условиях экономического спада, инфляции и дефицита топлива. Скоординированные меры по борьбе с этими явлениями как раз и обсуждались в Рамбуйе. Запуск формата регулярных саммитов с участием США и Франции был как бы памятью о «четырёхсторонней инициативе», также бывшей для Парижа вопросом престижа. Окончательно «второе издание американо-французской разрядки» подтвердил визит В. Жискара д'Эстена в Вашингтон в мае 1976 г., подобно тому, как визит Ж. Помпиду в свое время ознаменовал окончание конфронтации, запущенной при Ш. де Голле [12, Р. 210].

Тем не менее, даже при Дж. Форде США не допускали Францию до участия в урегулировании ближневосточного конфликта. Этот вопрос был одним из главных источников противоречий между Вашингтоном и Парижем и после 1973 г. В то же время администрация Дж. Форда, после успехов на других направлениях американо-французского диалога, все-таки решила, хоть и своеобразно, наладить сотрудничество с Парижем и в этом регионе. США избрали для координации с Францией периферийную, но неотделимую от основной части арабо-израильского конфликта проблему Ливана. Обстановка там была критически важна для безопасности ключевого американского союзника в регионе – Израиля.

В Ливане, с 1974 г. раздираемом гражданской войной, Вашингтон не мог действовать напрямую из-за запутанности ситуации в этой стране, а также нежелания втягиваться в связанный с ливанской проблемой палестинский вопрос. США решили использовать французов как представителей коллективного Запада. Так Белый дом надеялся удовлетворить французские посреднические амбиции на Ближнем Востоке, одновременно не пуская французов в самое сердце регионального конфликта – египетско-израильский диспут. В мае 1976 г. В. Жискара д'Эстен заявил, что Франция готова отправить своих миротворцев в Ливан. Париж и раньше пытался предложить свои войска в этом качестве, но его инициативу проигнорировали [12, Р. 231]. Но коль скоро Москва порекомендовала Парижу воздержаться от вторжения в Ливан, французские намерения неожиданно поддержали американцы. На фоне усталости американского общества от войны во Вьетнаме Вашингтон опасался отправлять войска США за рубеж.

Поэтому, когда на освобождаемых Израилем южных территориях Ливана должны были появиться миротворцы ООН, американская администрация согласилась и даже рекомендовала французам присутствовать в составе этих сил [13, Р. 149]. Французы были рады после долгого перерыва заявить о своем военном присутствии в регионе. Американцам, в свою очередь, показались полезны связи Парижа с Я. Арафатом, поскольку миротворцы должны были расположиться в зоне базирования Организации освобождения Палестины (ООП). На встрече Дж. Форда, В. Жискара д'Эстена, Г. Киссинджера и Ж. Сованьярга 8 мая 1976 г. американцы официально предложили французам присоединиться к миротворческому контингенту в Ливане [17, Р.1039]. Допуск Парижа к урегулированию конфликта в этой стране, послужил дополнительным стимулом для дальнейшей разморозки американо-французских отношений.

У администрации Дж. Форда оставалась еще одна конфликтная тема с французами – греко-турецкий конфликт. Там «атлантист» В. Жискара д'Эстен в 1974-1975 гг. яро поддерживал вышедшую из НАТО, ведущую антиамериканскую риторику Грецию и активно торговал с ней оружием на фоне конфликта с Турцией вокруг Кипра и Эгейского моря [5, С.89]. Однако в итоге сами греки поняли: сотрудничество с американцами гораздо выгоднее в военно-политическом плане, чем с французами, равно как и в вопросе финансовой и военно-технической помощи.

В Елисейском дворце также охладели к конфронтации с США и подпитке Греции для возможной ее войны с Турцией, решив сосредоточиться на интеграции страны в ЕЭС [20, Р.37;

27, Р. 93]. Поэтому между Вашингтоном и Парижем произошел своеобразный обмен: американцы закрыли глаза на неизбежное вхождение Афин в экономическую орбиту Общего европейского рынка [27, Р.100], а французы – неизбежное возвращение греков в НАТО. Оба этих события случились уже в президентство Дж. Картера, однако подготовка к ним запущена именно при Дж. Форде.

ВЫВОДЫ

Таким образом, при Дж. Форде был заложен фундамент для улучшения отношений США и Франции после череды кризисов первой половины 1970-х гг. По итогам краткого анализа действий этой американской администрации можно сделать следующие выводы:

1. Одним из важнейших элементов процесса нормализации американо-французских отношений при Дж. Форде стал формат ежегодных многосторонних саммитов, позднее ставших известными как «Большая семерка». Там Париж с согласия Вашингтона наконец получил, хотя бы формально, столь искомый им статус равного партнера;

2. Была преодолена позиция предшественника Дж. Форда, Р. Никсона и его госсекретаря Г. Киссинджера, опасавшихся объединения европейцев в случае, если американская дипломатия будет работать с ними не один на один, а в коллегиальном формате;

3. В нормализации отношений США с Францией сыграли роль частичный допуск Франции к решению ближневосточного конфликта через Ливан и взаимное признание интересов в Греции и зоне греко-турецкого конфликта;

4. В том, что процесс нормализации был запущен, ключевая заслуга принадлежит именно администрации Дж. Форда – только при осознании необходимости смены курса в Вашингтоне контакты с Парижем могли быть восстановлены.

Отдельно останавливаясь на саммитах стоит заметить, что на них уже после Форда, при Дж. Картере, с французами предметно обсуждались такие ключевые глобальные вопросы, как исламская революция в Иране, второй «нефтяной шок» 1979-1980 г. и ввод советских войск в Афганистан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, недолгий период президентства Дж. Форда для американо-французских отношений после охлаждения, спровоцированного началом войны Судного дня в 1973 г., последовавшего за ним Энергетического кризиса и грубых попыток Вашингтона в последние годы правления Р. Никсона подчинить Париж атлантической дисциплине, на деле оказались знаковыми для будущего потепления.

В глобальном смысле администрация Дж. Форда во многом определила характер и обновленный механизм, архитектуру взаимоотношений США и Франции, США и Европы в последние десятилетия холодной войны и период вслед за ее окончанием. Без усилий Дж. Форда Вашингтон и Париж на критическом рубеже 1970/1980-х гг. не имели бы такого важнейшего канала связи, площадки для гармонизации позиций.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Васютинский В.Н. Основные направления деятельности французской дипломатии в Европе в годы президентства Ж. Помпиду. Дисс. канд. ист. наук. М., 1986.
2. Воронцов Г. Американо-французские отношения в 70-е годы // Мировая экономика и международные отношения. 1978. №8. С. 23-42.
3. Воронцова С.Б. США и Франция. Соперничество и партнерство. М., 1983.
4. Манькин А.С. Печатнов В.О. История внешней политики США. М., 2012.
5. Михеев В.С. США, Франция и европейская безопасность (1958–1992). М., 1993.
6. Обичкина Е. О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М., 2012.

7. Скороходова О. Н. Роль нефтяного фактора в международных отношениях (1973–1986). Дисс. канд. ист. наук. М., 2015.
8. Славенков В.П. Внешняя политика Франции. 1974–1981. М., 2003.
9. Шадурский В.Г. Внешняя политика Франции. 1945–2002. Минск, 2004.
10. Шилов В.С. Внешняя политика и партии во Франции (1969-1981). М., 1994.
11. Benning, Elizabeth. Economic Power and Political Leadership: the Federal Republic, the West and the Re-shaping of the International Economic System, 1972–1976 PhD thesis Dissertation. The London School of Economics and Political Science (LSE). London, 2011.
12. Cohen S. La politique extérieure de Valéry Giscard d'Estang. Paris, 1985.
13. Diekhoff, A. Israéliens et Palestiniens: la guerre en partage. Paris, 2003.
14. Foreign relations of the United States (FRUS) 1973-1976, Vol. E-15 Part 2 Doc 322 p. 990.
15. FRUS 1969-1976. Vol. XXVI, Doc. 177. p. 49.
16. FRUS 1969-1976. Vol. E-15, Part 2, Doc. 328. p. 1011.
17. FRUS 1973-1976. Vol. E-15, Part 2, Doc. 339. p. 1039.
18. Gfeller Aurelie Éliisa. Imagining European Identity: French Elites and the American Challenge in the Pompidou –Nixon Era // Contemporary European History. Vol. 19, No. 2 (May 2010), pp. 133–149.
19. Harrison Michael M. The Reluctant Ally: France and Atlantic Security. Baltimore, 1981; Cohen S. La politique extérieure de Valéry Giscard d'Estang. Paris, 1985.
20. Karamouzi E. Greece, the EEC and the Cold War 1974–1979: The Second Enlargement. London, 2014.
21. Kissinger Henry. A. The Years of Upheaval. NY, 1982.
22. Ludlow Piers N. The Real Years of Europe? U.S.–West European Relations during the Ford Administration// Journal of Cold War Studies. Vol. 15, No. 3 (Summer 2013), pp. 136–161.
23. Möckli D. The EC-nine and transatlantic conflict.//European-American Relations and the Middle East: From Suez to Iraq. Edited by Daniel Möckli, Victor Mauer. London, 2011.
24. Soutou Georges-Henri. Georges Pompidou et Valéry Giscard d'Estaing: Deux réconciliations et deux ruptures avec les États-Unis. // Relations Internationales, No. 119 (2004), pp. 311–312.
25. Trachtenberg Marc. The French Factor in U.S. Foreign Policy during the Nixon-Pompidou Period, 1969–1974. Journal of Cold War Studies Vol. 13, No. 1 (Winter 2011), pp. 4–59.
26. The New York Times, July 5, 1974.
27. Yannopoulos George N. Greece and the EEC: Integration and Convergence. NY, 1986.

**THE APPROACH OF THE ADMINISTRATION OF J. FORD'S ATTITUDE TO
RELATIONS WITH FRANCE IN 1974-1977**

Lakstygal I.M., Manykin A.S.

Lomonosov Moscow State University

ABSTRACT

The article examines the issue of normalization of bilateral relations between the United States and France, little studied in Russian historiography during the presidency of J. Based on documents, memoirs and available developments in foreign and Russian science, the author analyzes the course of the American administration in the French direction, as well as concrete steps to improve the quality of contacts with France. Evaluating the effectiveness of the efforts undertaken by the team of J. Ford's conclusion is formed that in 1974-1977 Washington managed to steer relations with Paris in a constructive direction and overcome the negative legacy of the first half of the 1970s. In many ways, this was achieved thanks to the creation of the format of annual multilateral summits with the involvement of France in them, as well as partial consideration of Paris' interests in the Middle East conflict zone and in Greece.

KEYWORDS

USA, France, J. Ford, V. Giscard d'Estaing, American-French relations, transatlantic relations.